

Кашкараева Ч.

ПОНЯТИЕ «САМОИЗОЛЯЦИЯ» И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИИ ЦИН

В данной статье анализируется история взаимоотношений Европы, России и Китая периода правления династии Цин, а также дается попытка опровергнуть тезис о самоизоляции империи, что подтверждается некоторыми историческими данными.

Китай – один из крупнейших центров восточной цивилизации. С ранних времен отличался от соседей высокоразвитой культурой, наукой, что породило китайскую концепцию внешней политики: Китай-варвары. Все народы, кроме китайцев, включая европейские, - варвары, отстававшие в своем развитии. Фактически имело место отставание от уровня Китая окружающих страну племен. Во времена правления династии Цин окружающие империю Корея, монгольские государства⁹⁰, Тибет, Вьетнам, Таиланд, Непал быстро попали в орбиту цинского влияния. Империя Цин до начала промышленной революции в Европе была одним из самых развитых государств мира. Китайская экономика была самодостаточной, независимой от внешнего рынка, что и определило отток серебра из Европы в Китай: таким образом Европа расплачивалась за китайские товары.

Россия же, ориентировавшая свою внешнюю политику на Европу, нуждалась в притоке средств в казну, рассматривая Сибирь прежде всего как территорию золотодобычи и сбора ясака⁹¹. Впоследствии русские узнали, что Сибирь и ее речные системы могут служить удобным транзитным путем для торговли с Европой (в частности, Англия проявила интерес к этому проекту), с Китаем и другими дальневосточными странами, установление которого могло бы значительно увеличить влияние России на европейские страны.

Если Россия и российская внешняя политика руководствовались нормами европейской дипломатии, где две стороны находились более или менее на равных правах, подписывая договор, то в Китае, в результате его длительной истории, сложилось свое мировосприятие и вытекающие из него нормы отношений с другими государствами. Это послужило существенным фактором в развитии российско-цинских отношений.

Характерной чертой внешней политики империи Цин является тесная связь ее с

внутренней политикой государства, с его идеологическими установками, с древними традициями, а также мировосприятием ханьцев. Основой идеологии империи Цин являлось учение Конфуция, перенятое династией Цин у династии Мин. По этой идеологии император Китая – Сын Неба, его цель – соблюдать гармонию на Земле, и, если где-то нарушается гармония, император должен восстановить ее. Благотворная «сила дэ», переполнявшая Поднебесную, должна была распространяться китайским императором за пределы империи, преобразовывая «варваров четырех сторон света». Положительные результаты такого распространения «силы дэ» будут служить доказательством того, что правящая династия справляется со своими обязанностями. В соответствии с конфуцианством, династия, не способная справляться со своими обязанностями, должна исчезнуть. Таким образом, мы наблюдаем здесь идеологическое обоснование внешнеполитической активности китайского императора: пока Поднебесную окружают «варвары», император должен их «преобразовывать».

По представлениям китайцев, Среднее государство с четырех сторон окружали варвары. Они делились на ближних и дальних. Варвары должны были выражать покорность Сыну Неба, посылая ему дань. Размеры дани и частота приездов посольств «варваров» в Пекин зависели от дальности «варварского государства». Здесь мы видим влияние моральных догм конфуцианства, в котором ритуал играет важную роль, на характер внешней политики Китая. Именно выполнение нормы подчинения младшего старшему: «сын должен быть сыном, отец – отцом, а правитель – правителем» сыграло основную роль в действиях китайских императоров: покорность варвара, как младшего, должна была выражаться в почтительности – подношении дани.

Естественно, не все «варвары» выражали покорность, и тогда императору надлежало усмирить их. При этом Китай не ограничивался применением только своих вооруженных сил. Китайская дипломатия часто использовала стратегию «и и чжи и»⁹². Во всех случаях было

⁹⁰ За исключением Джунгарского ханства

⁹¹ Дань мехами

⁹² Стратегема - короткое образное выражение, выражающее какой-либо стратегический принцип. Спецификой китайской дипломатии и военного искусства является так называемая «стратегемная

удобнее иметь дело с «дальними варварами» с тем, чтобы с их помощью держать в узде «ближних варваров», поступая по традиционной стратегаеме «юань цзяо цзинь гун» - «привлечь дальних, нападая на ближних». Таким образом, доктрина не связывала руки китайским императорам во внешней политике. И внешняя политика, и дипломатия Китая были достаточно гибкими.

Необходимо отметить, что на протяжении всей истории правления династии Цин в стране существовало крайне нестабильное политическое положение, так как Цины были чужеродной, маньчжурской династией, захватившей Китай. Только силовые методы приведения к покорности населения Китая не могли дать положительного результата. Поэтому цинские императоры были вынуждены согласовывать свои действия с традиционными взглядами китайского общества. Династии Цин было выгодно как принимать посольства «варваров» и их дань, так и широко пропагандировать это. Тем самым политической элите и простому народу Китая демонстрировалась пригодность династии Цин к управлению Поднебесной. В ряде случаев попытки заставить «варваров» принять вассальную зависимость от Китая являлись не более чем актом пропаганды, направленным на поддержание собственного авторитета маньчжурской династии. После завоевания Китая маньчжурами в стране возникали мощные антицинские движения. Ситуация внутренней нестабильности диктовала условия ведения внешней политики. Образно говоря, маньчжурская (иноземная, «варварская») династия сидела на пороховой бочке ханьского недовольства. Китайцы, считавшие только себя людьми, теперь управлялись по сути «варварами», и любое внешнее воздействие могло вызвать тяжелые последствия для самой династии. «В случае смут и беспокойства среди наших внешних вассалов разрушится пограничная защитная стена. Сие может вызвать расстройство порядков в приграничных землях империи, - говорилось в одном из указов цинского императора Шуньчжи. – Если на границах даже и один день будет неспокойно, то и народ внутренних земель в этот день не будет знать покоя»⁹³. Таким образом, внешняя политика империи Цин преследовала цель создать вокруг страны плотное кольцо зависимых стран, призванное оборонять внутренние земли, то есть защищать их от внешнего воздействия. Следовательно, экспансия во внешней политике империи Цин являлась элементом оборонитель-

дипломатия». Стратегема «и и чжи и» переводится как «с помощью варваров усмирять варваров».

⁹³ Попов А.В. Россия и Монголия. – М., 2005. – С.132.

ной стратегии⁹⁴. Средством реализации основной внешнеполитической цели империи Цин, а именно сохранение в безопасности внутренних земель, стало создание буферных территорий по периметру империи. Начиная с 1684 г., то есть после установления контроля над всеми внутренними землями и островом Тайвань, империя Цин по мере возможности создает такой буфер. Буферные земли фактически ими и являлись. На данных территориях ханьскому (китайскому) населению запрещалось селиться. Чаще всего эти земли пустовали в результате либо первоначальной незаселенности, либо опустошительных войн. Исключение составляла Северная Монголия, где в ответ на распространение русского влияния было разрешено торговать китайским купцам. В 1689 г. на северо-востоке было получено Приамурье, русские были оттеснены от Маньчжурии; в начале XVIII в. маньчжуры присоединили к империи Тибет и Северную Монголию; в 1727 г. окончательно лишили Россию влияния на северомонгольские племена; в 1757 г. было присоединено западно-монгольское Джунгарское ханство (основной противник империи Цин); в конце правления императора Цяньлуна к империи были присоединены Вьетнам, Непал, Бирма; зависимость от империи распространялась на Южную Монголию и Корею. Таким образом, движение цинских завоеваний начиная с 1644 г., привело к осуществлению внешнеполитической цели империи: к концу XVIII в. вокруг внутренних китайских земель был создан непрерывный буфер из зависимых стран, то есть «варвары четырех сторон света», по китайской доктрине, были покорены. Новых целей доктрина внешней политики не ставила. Таким образом, с конца XVIII в. империя Цин не ведет никаких войн.

Это время спада активности во внешней политике совпадает с прибытием в Китай нескольких английских миссий с просьбой о снижении торговых тарифов и открытии портов Китая для внешней торговли, на что был получен отказ императора. Этот факт дал основание исследователям считать начавшуюся политику самоизоляции империи Цин. В 1757 г. императором был издан указ, согласно которому западноевропейские купцы могли торговать только в Гуанчжоу (Кантон). Мы видим, что критерием самоизоляции было определено сокращение торговых связей с Европой.

К середине XVIII в. империя Цин имела следующих соседей, отношения с которыми и определяли основные направления ее внешней политики: Российская империя, Кокандское

⁹⁴ Само слово «фань» (варвар) имеет значение «изгородь»

ханство, казахские жузы, а также огромные зависимые территории. Отношения с морскими державами, включая европейские, являлись второстепенным направлением внешней политики империи. Европейцы, согласно указу императора, могли торговать через Гуанчжоу (Кантон), Макао же (Аомынь) существовал всегда как торговая фактория португальцев. Таким образом, фактической изоляции от Европы не существовало. К тому же, указ 1757 года был вторым после указа 1702 года. Можно с уверенностью утверждать, что европейцы игнорировали запреты и вели контрабандную торговлю. А сокращение территории европейско-китайской торговли было продиктовано стремлением усилить государственный контроль за торговыми потоками. С этой целью в Гуанчжоу была создана подконтрольная государству торговая компания «Гунхан». До

середины XIX в. экспорт китайских товаров в Европу превышал импорт. Разница покрывалась европейским серебром. Следовательно, можно говорить не о влиянии европейского на самодостаточный Китай, а наоборот, китайского на Европу.

Таким образом, рассматривая экономические, политические и культурные китайско-европейские взаимоотношения, можно возразить против устоявшейся традиционной парадигмы самоизоляции империи Цинн и говорить о наличии определенных контактов со странами Европы на протяжении всего периода существования империи Цин. Тем более, что до достижения своей главной внешнеполитической цели империя Цинн вела многочисленные войны, а война, как известно, это активный внешнеполитический процесс.